

Наладить отношения с господином Ляном — ради этого он был готов не только получить пинок, но и десяток таких, если потребуется.

Для него то, что господин Лян принял его визитку, уже было признанием. Это стало поводом для хвастовства — ведь мало кто в Сянцзяне мог похвастаться тем, что господин Лян лично принял его визитку!

Однако он не знал, что, как только он отвернулся, Ли Чжэн протянул руку перед Лян Чжэ.

Лян Чжэ на мгновение замер, но быстро сообразил и послушно положил только что полученную визитку на ладонь Ли Чжэна, аккуратно положив ту сторону, которую толстяк Сюй не касался.

Ли Чжэн усмехнулся и без тени смущения разорвал визитку на мелкие кусочки.

Разве так это должно было решиться?

Цю Чжэнъе не мог поверить. Если бы Сюй Юн настоял на публикации в СМИ, это стало бы событием, способным повлиять на базовую политику «открытости внешнему миру», достаточно значимым, чтобы оказаться на столе у высшего руководства Хуацзина.

Однако всего несколько слов этих двух юношей решили всё?

Цю Чжэнъе почувствовал смешанные чувства. Он внезапно осознал, что ключ к делу был не в том, было ли избиение, а в том, кто именно бил.

Его кулаки сжимались и разжимались.

— Господин Андорио, извините, что вы стали свидетелем этого инцидента.

Дэвид перестал ухмыляться и кашлянул.

— Не стоит извиняться, я не против.

— Ли Чжэн, добро пожаловать обратно.

После разговора с Дэвидом Цю Чжэнъе внезапно повернулся к Ли Чжэну и протянул ему руку.

Ли Чжэн удивлённо посмотрел на Цю Чжэнъе, явно поражённый тем, что этот высокопоставленный чиновник прямо на этом мероприятии назвал его по имени.

— Губернатор Цю, вы слишком любезны.

Он также протянул руку и крепко пожал её, выражая своё уважение к этому лидеру провинции Хайдун.

— Это господин Лян, верно? Здравствуйте, добро пожаловать в провинцию Хайдун, в район Шэньнань.

В сердце Цю Чжэнъе зародилось подозрение. Неужели это тот самый?

— Здравствуйте, Лян Чжэ.

К человеку, которого уважал Ли Чжэн, Лян Чжэ также отнёсся с большим уважением.

Цю Чжэнъе почувствовал себя польщённым. Если бы это было тридцать лет спустя, даже встречаясь с самым богатым человеком Сянцзяна Ли Цзяжэнем, Цю Чжэнъе, как вице-губернатор провинции, мог бы вести себя с ним на равных, сдержанно и вежливо.

Но сейчас был 1983 год, время, когда даже обычный сянцианский торговец мог позволить себе язвительные замечания и насмешки. Поэтому отношение Лян Чжэ было особенно ценным.

Цю Чжэнъе крепко пожал руку Лян Чжэ. С того момента, как Лян Чжэ произнёс эти два слова, он понял, что не ошибся. Вспомнив реакцию Лян Чжэ, Цю Чжэнъе почувствовал волнение. Семья Лян... Семья Лян собирается инвестировать в Хуаго!

— Господин Андорио, церемония открытия фармацевтического завода «Шэньяо» запланирована на завтра в восемь утра. Вы и ваша команда остановились в районной гостинице, завтра утром в шесть часов мы отправимся в городок Цинхэ на автобусе, как вам?

Как бы ни был взволнован Цю Чжэнъе, он не стал бы делать ничего, что могло бы вызвать недовольство Дэвида и компании Рош, иначе он бы не поднялся на свою нынешнюю должность.

Дэвид покачал головой. Он положил руку на плечо Ли Чжэна и притянул его к себе.

— Нет, мы остановимся прямо в гостинице городка Цинхэ. Я останавливался там в прошлый раз, привык. И я уверен, что Ли тоже хочет поскорее вернуться и посмотреть, не так ли, Ли?

Дэвид совершенно не замечал явного сигнала Лян Чжэ «я недоволен», продолжая держать Ли Чжэна за руку.

Ли Чжэн...

Цю Чжэнъе на мгновение замер, но затем громко рассмеялся.

— Хорошо, хорошо, городок Цинхэ так городок Цинхэ! Я сейчас всё организую.

Он кивнул молодому человеку, похожему на секретаря, стоящему позади него. Тот кивнул и побежал в сторону портового офиса, видимо, чтобы предупредить городок Цинхэ.

Все сели в машину под руководством Цю Чжэнъе.

Машина ехала по ухабистой гравийной дороге, и периодические толчки были весьма неприятны.

Многие в команде Ляна, включая самого Лян Чжэ, уже выглядели не очень хорошо.

— Молодой человек, передай своим товарищам.

Это был старый секретарь Ши. Он очистил апельсин и протянул корку Ли Чжэну.

— Если заколет, поднеси к носу, станет легче.

Услышав это, в глазах Ли Чжэна мелькнула тень ностальгии. В прошлой жизни, когда он был ребёнком, он жил в шахтёрском посёлке, где дороги были ухабистыми, и машины сильно трясло, что вызывало укачивание.

Каждый раз, когда он выходил из дома, мать клала ему в карман мешочек с сушёной апельсиновой коркой, чтобы он мог нюхать её, если почувствует тошноту.

Позже, с развитием эпохи, от цементных дорог до асфальтовых, от автомобилей до высокоскоростных поездов, транспорт в Хуаго становился всё удобнее и комфортнее, и он больше никогда не носил с собой апельсиновую корку.

— Спасибо.

Он с улыбкой принял её.

Затем протянул её Лян Чжэ, наклонившись к его уху и тихо произнеся:

— Не брезгуй, поднеси к носу.

Лян Чжэ шевельнул ухом и взял её.

Старый секретарь Ши широко улыбнулся. Он подтолкнул нескольких чиновников позади себя.

— Доставайте, доставайте, угощайте гостей. Пусть сяньцзянские гости увидят, что жители района Шэньнань гостеприимны и радушны!

Его слова с сильным местным акцентом вызвали всеобщий смех.

Из карманов чиновников района Шэньнань стали появляться апельсины, и старый секретарь Ши с улыбкой раздавал их сопровождающим семьи Лян и компании Рош.

Атмосфера в машине сразу стала очень дружелюбной.

Машина медленно приближалась к городку Цинхэ, и пейзажи по обе стороны дороги стали знакомыми. Ли Чжэн смотрел в окно на мелькающие пейзажи, и в его сердце было трудно описать, что он чувствовал.

Это место стало для него началом новой жизни.

— Это твоя родина?

Вдруг спросил Лян Чжэ, его взгляд тоже был устремлён в окно, он пристально смотрел на пейзажи, словно хотел запечатлеть их в своей памяти.

— Ну, можно сказать, — ответил Ли Чжэн.

Лян Чжэ, похоже, уловил лёгкую отстранённость в голосе Ли Чжэна, слегка опустил веки и отвёл взгляд от окна.

— Тепло приветствуем иностранных друзей!

Раздался дружный возглас неподалёку.

Дэвид сразу оживился, высунув голову из окна. Люди из компании Рош, хотя уже сталкивались с таким приёмом, всё равно чувствовали себя удивлёнными.

Не говоря уже о команде Ляна, они видели приветствия вдоль дороги, но впервые видели, как весь городок, от мала до велика, вышел с полевыми цветами и красными лозунгами, чтобы

поприветствовать их.

И эти люди, повидавшие многое на своём веку, не могли не заметить, были ли улыбки на лицах искренними. Самое потрясающее для команды Ляна было то, что, в отличие от приветствий, которые они видели в Сянцзяне, жители городка, держащие цветы и лозунги, искренне радовались их приезду!

По мере приближения машины приветствия становились всё громче, дети бежали за машиной, размахивая полевыми цветами и крича слова приветствия.

Некоторые чувствительные женщины уже на глазах прослезились. В больших городах, где отношения между людьми были холодными, они особенно ценили эту искреннюю и тёплую эмоцию.

— Этот Сюй Юн — негодяй.

Внезапно сказал Лян Чжэ.

Ли Чжэн поднял брови.

— Теперь ты это понял?

Ранее Лян Чжэ, хотя и встал на сторону Ли Чжэна без лишних слов, но Сюй Юн был сянцзянским торговцем, и, если бы не Ли Чжэн, по статусу он и Лян Чжэ должны были бы быть на одной стороне. Не зная, кто говорит правду, Лян Чжэ был бы склонен больше доверять Сюй Юну как сянцзянскому торговцу.

— Они, и они, хорошие.

Лян Чжэ указал на старого секретаря Ши и других пожилых чиновников, которые оживлённо болтали в задней части машины, а также на жителей городка Цинхэ, которые с улыбками кричали приветствия за окном.

Улыбки и искренность не могут быть поддельными. Сюй Юн солгал. Лян Чжэ молча сделал вывод.

— Ну, хоть немного сообразительности у тебя есть, — сказал Ли Чжэн.

Машина проехала через толпу и направилась прямо к гостинице в городке.

Въехав в городок, состояние дорог заметно улучшилось. Ли Чжэн помнил, что, когда он уезжал, главные дороги в городке Цинхэ были выложены мелким гравием, но теперь они уже были заасфальтированы.

По сравнению с асфальтовыми дорогами будущего, дороги в Цинхэ были немного грубоваты и не так ровны, но для того времени это было неплохо.

— Это новое покрытие, выложенное на средства района, спасибо господину Андорио и компании Рош! — сказал один из чиновников.